

УДК 316.621

*Н.Соболева,
доктор социологических наук*

ПРОБЛЕМА РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современных обществах абсолютная значимость правил или норм ставится под сомнение, и акцент в анализе смещается в сторону интересов, которые заставляют людей приспособлять тактику и адекватные умения к ситуации и достигать локального согласия между большим количеством целей. Концептуализация категорий частных интересов и согласования позволяет выстраивать модели локально реализованного равновесия в противовес концепции глобальных норм. От равновесия действий переходим к равновесию смыслов или верований, когда важными становятся интерпретации и ожидания.

Keywords: *social change, social instability, social norms, social behavior, regulation.*

Ключові слова: *соціальні зміни, соціальна нестабільність, соціальні норми, соціальна поведінка, регуляція.*

Ключевые слова: *социальные изменения, социальная нестабильность, социальные нормы, социальное поведение, регуляция.*

Весь современный мир пребывает в состоянии перманентного изменения и трансформации, но трансформационные процессы затрагивают различные страны в разной степени, существенно отличаясь по глубине, темпам и масштабам социальных изменений. Обычно период интенсивных реформ с точки зрения продолжительности

жизни обычного человека воспринимается как нечто временное, преходящее. Однако на постсоветском пространстве эти процессы приобрели не только радикальный, но и весьма затяжной характер, и потому проблема изучения социальных трансформаций в независимых государствах, образовавшихся на развалинах бывшего СССР, остается одним из наиболее актуальных направлений социологических исследований и дальнейшего анализа. Обычно переходные социальные системы характеризуются лабильностью и неустойчивостью с высокой вероятностью возникновения критических ситуаций. Но трансформирующийся украинский социум не вполне вписывается в рамки этой классической тенденции, а скорее, являет собою пример некой специфической формы “стагнирующего” транзитного общества. Затянувшийся переходный период в Украине заставляет квалифицировать его не как нечто промежуточное в движении от неоднозначного прошлого к неопределенному будущему, а как особое и, как это ни парадоксально, достаточно устойчивое состояние “стабильной нестабильности”. Жизнь в условиях бесконечного кризиса и состояние неопределенности, характеризующее как украинское общество в целом, так и переживаемое на уровне отдельной личности, приобрели даже своеобразную легитимность в общественном сознании и воспринимаются людьми даже как нечто естественное, неизбежное и долговременное.

Переходный период – это время преобладания иррациональных, стихийных тенденций над рациональными конструктами. Социологическое исследование явлений и процессов переходного периода, вероятнее всего, требует использования не столько устоявшихся научных парадигм, сколько обращения к анализу феноменологии состояния массового, группового и индивидуального сознания. Именно состояние сознания является наиболее адекватным индикатором происходящих перемен. В этом случае можно описать переходный период как период жизни общества, в котором доминируют неустойчивые, быстро меняющиеся

формы и способы жизнедеятельности человека. В этот период общество временно живет в системе “вненормального” функционирования, так как сложно определить нормы, которыми руководствуются социальные группы и каждый человек в отдельности. Все социальные акторы предоставлены самим себе, “погружены” в “кипящую” среду трансформаций политической, экономической, социальной и идеологической систем.

В этой связи перед социологией встает целый ряд совершенно новых задач. До последнего времени весь накопленный ею опыт, все теоретические и экспериментальные исследования так или иначе апеллировали к стабильному обществу. Собственно, такая переменная, как “стабильность – нестабильность”, практически не фигурировала в социологических исследованиях. Но в последние годы в полной мере стала осознаваться проблема недопустимого игнорирования социологией социальных изменений. Социологическая наука вплотную столкнулась с необходимостью искать ответы на вопросы изменяющегося общества. Во многом она оказалась неподготовленной к объяснению глобальных и частных общественных трансформаций, а ее аппарат, методы и средства – не в полной мере адаптированными к исследованию социальных феноменов в изменяющемся мире.

С этой точки зрения важнейшей задачей социологической науки становится необходимость осознать характер происходящих преобразований, построить своеобразную программу трансформирования сложившихся подходов в связи с новыми объектами исследований, новыми типами отношений в обществе, новыми социальными ситуациями развития. Радикализм осуществляемых преобразований настолько очевиден, что многие их проявления просто не могут быть “схвачены” в рамках разработанных схем. Самая существенная черта современных постсоветских обществ, в том числе и украинского, – это все же нестабильность, что делает малоэффективным применение

ние методов и средств, сконструированных для анализа стабильных ситуаций.

Конечно, можно обратиться к опыту стран, где тот тип отношений, которые еще только складываются в нашем обществе, а именно – рыночных отношений, имеет солидную историю и где, следовательно, ответы на вопросы в социологических концепциях, разработанных для этих, новых для нас, но достаточно устоявшихся в других обществах реалий, уже найдены. Но, как показывает вся история науки, прямое заимствование концепций, интерпретаций и способов исследования далеко не всегда себя оправдывает. Социология переходного периода как отдельная отрасль отечественной социологической науки пока не сформировалась. А наш собственный опыт, в отличие от западной социологии, накоплен в принципиально иных социальных условиях.

Безусловно, социология как наука изучает наиболее общие проблемы человеческих взаимоотношений, их универсальные механизмы, но действие этих механизмов различно в разных социальных контекстах. Следовательно, необходим анализ этого специфического контекста. Такая задача предполагает вначале научное осмысление ситуации, принимая в расчет, что новый “социальный контекст” для нас сегодня – это нестабильность общества, отсутствие устойчивого развития украинского социума и непротиворечивых, общих и социально приемлемых ориентиров такого развития. Проблема заключается в том, чтобы разработать социологию переходного периода для нашего нестабильного общества, со специфическим комплексом проблем, свойственных именно таким его характеристикам.

При этом социальную нестабильность не следует понимать упрощенно, только как обязательный продукт быстрых и радикальных социальных изменений, коренных преобразований, детерминирующих взрывоопасную ситуацию в обществе и приводящих либо к революционному

слову определенных общественных устоев, либо к полному социальному коллапсу. Нестабильность может возникать и усиливаться даже во вполне “социально благополучных”, на внешний взгляд, обществах как результат рассогласованности этих изменений. Имеются в виду их направленность, темпы, мера радикальности в разных частях общественного организма (например, достаточно быстрая ломка политических институтов на фоне относительно медленных преобразований в экономике). Именно поэтому термин “кризис”, наиболее часто используемый при характеристике нестабильных ситуаций в том или ином обществе, уже не вполне точно отражает характеристику переживаемого периода, поскольку процесс трансформации может затягиваться на десятилетия, а социальная нестабильность принимать вполне устойчивый характер.

Проблема осложняется еще и тем, что социальная нестабильность, хотя и отличается некоторыми общими чертами в разных странах, принимает в каждом случае специфическую форму; она сочетается с особыми условиями исторического развития каждой страны, ее традициями, национальным менталитетом. Нестабильность «накладывается» на тот образ общества, который существовал в массовом сознании до периода радикальных преобразований. Это зависит также и от того, предшествовал ли периоду кризиса период стабильного развития с жесткой регламентацией стереотипов и ценностей, или, напротив, общество переживало период достаточно динамичного развития. В постсоветских странах новая ситуация оказалась особенно сложной потому, что в прежнее время, в тоталитарном обществе, стабильность его декларировалась как официальной идеологией, так и самой организацией общественной жизни. Ведь образ жизни в нашем не очень далеком прошлом содержал безусловную позитивную оценку незыблемости устоев, заданности их объективным ходом истории, несокрушимой верой в правильность принимаемых решений. Именно стабильность и прочность воспринимались как норма, а всякое расшатывание их –

как опасное отклонение от этой нормы. Жизненные ориентации основной массы людей не были связаны с преобразованиями, тем более в масштабах всего общества, а напротив, с его абсолютной устойчивостью и неколебимостью. Это положение поддерживалось также и высокой степенью институционализированности общественных структур, жесткой регламентацией их деятельности.

В становящемся новом типе общества его нормы – плюрализм мнений, допустимость различных вариантов экономических и политических решений и т.п. – воспринимаются многими социальными группами и отдельными индивидами неоднозначно. Прежде всего необходимо отметить тотальное разрушение устоявшихся социальных стереотипов. Стереотипы, распространенные в нашем обществе в предшествующий период, были весьма специфичными, они успешно транслировались от поколения к поколению (“мудрость вождя”, “дружба народов”, “преимущества социалистической собственности”, “справедливость партийных решений” и т.п.), имели чрезвычайно широкий ареал распространения (внедрялись в сознание практически всех социальных групп, хотя, конечно, в различной степени и со всевозможными частными исключениями), были поддерживаемы не только силой господствующей идеологии, но и институтами государства. Слом такого рода стереотипов непросто осуществляется в массовом сознании. Более того, он часто воспринимается в сознании отдельных социальных групп и индивидов как утрата базовых идеалов.

Изменение системы ценностей составляет второй блок социальных проблем, требующих особого внимания исследователей-социологов и представителей смежных наук. Речь идет о соотношении групповых и общечеловеческих ценностей. Воздействие идеологических нормативов на массовое сознание, социальное поведение было так велико, что идея приоритета классовых ценностей воспринималась как сама собой разумеющаяся и, напротив, общечеловеческие ценности зачастую интерпретировались как ценности “абстрактного гуманизма”, т.е. получали нега-

тивную оценку. На более конкретном уровне это проявлялось как принижение значения таких ценностей, как ценности жизни, человеческого существования, добра и т.д. Неготовность к их принятию обернулась тем, что в условиях радикальных преобразований “старые” ценности во многом оказались разрушенными, а “новые” не приняты. Утрата ориентиров относительно иерархии ценностей оплачивается дорогой ценой, порождая серьезные проблемы в нравственной сфере общества.

Кризис идентичности – еще одна область существенных изменений в массовом сознании в эпоху перемен. Механизмом формирования социальной идентичности является категоризация – процесс “отнесения” индивидом себя к определенной социальной группе. Социальные категории, как и категории вообще, выступают в процессе познания как продукты стабильного мира: они фиксируют устоявшееся, прочное. Когда же и сам реальный мир становится нестабильным, социальные категории перестают выполнять функцию объяснения, а значит, и оправдания социального порядка, они “разрушаются”, а точнее, утрачивают свои границы. Так, например, отдельные социальные группы, обозначаемые определенными категориями, могут либо существовать в иных, своего рода “размытых” границах, либо просто “исчезают” (как это произошло, например, с такой социальной категорией, как “советский человек”). Последствия этих процессов драматичны для отдельных социальных групп: многие люди, в особенности пожилые, с трудом справляются с потерей такого рода идентичности, молодежь также испытывает затруднения с определением своей идентичности и т.п.

Нестабильное общество характеризуется неожиданными, резкими, быстрыми и непредсказуемыми изменениями социальной среды. И происходит это на фоне уменьшения индивидуального жизненного ресурса и разрушения систем социальной регуляции поведения. Фиксируется также ослабление доверия между людьми, т.е. сужение социального пространства согласованного взаимодействия. Опросы показывают, что массовое созна-

ние по-прежнему ориентируется на ценности социальной справедливости, однако содержание представлений о ней постепенно меняется. Люди вынуждены готовить себя к непредвиденному, к наибольшему числу возможных вариантов на фоне преимущественно пессимистических ожиданий, особенно в отношении коллективного будущего. В этих условиях логика рациональной выработки решений перестает действовать эффективно.

Обозначенная проблема – социальное познание в условиях социальной нестабильности – чрезвычайно актуальна для нашего общества, в котором является очевидным факт радикальных и в то же время неоднозначных преобразований в экономике, политике, социальной жизни. Эти изменения трудно охватываются как наукой, так и обыденным сознанием. С психологической точки зрения ситуация представляется особенно сложной, поскольку, как уже отмечалось, в предыдущий период стабильность была “вписана” в официальную идеологию, то есть весь уклад жизни воспринимался и оценивался как положительный. Настоящее время, которое характеризуется плюрализмом мнений и предполагает широкую вариативность экономических, социальных и личных решений, является чрезвычайно трудным для восприятия массовым сознанием и тем более для восприятия и познания отдельной личностью.

Какие же особенности восприятия отдельным индивидом нестабильного общества чаще всего имеют место и, следовательно, наиболее существенным образом влияют на регуляцию социального поведения? Наиболее характерные из них такие:

- неопределенность ситуации, что значительно осложняет ближайший прогноз собственной судьбы, карьеры;
- чувство тревоги, растерянности, неготовности жить и работать в новых условиях;
- представление о том, что любой контроль в обществе отсутствует;
- восприятие новых механизмов социальной регуляции как неэффективных;

- отсутствие уверенности в том, что от рядового человека что-то зависит;
- чувство негативизма, неудовлетворенности;
- на фоне осмысления и переосмысления ситуации возникает состояние когнитивного диссонанса в связи с несоответствием представлений и ожиданий, что уже сложились у людей, реальным изменениям социальной действительности;
- неадекватность критериев оценок новых способов социальных действий и поступков.

Эти и другие проявления восприятия людьми нестабильного социального мира имеют очень серьезные последствия, прежде всего в связи с тем, что индивид не чувствует себя субъектом действий и поступков в обществе, он не может, а иногда и не хочет или отказывается видеть и понимать социальные проблемы.

Неопределенность в отношении поведения других индивидов оказывает воздействие на рациональность социального поведения совершенно новым образом. Невозможность найти общие нормы и оценки окружающего мира, различных его объектов, отсутствие общих правил оценки влечет за собой неопределенность относительно поведения других. Этой неопределенности нет места в ситуации общего равновесия в условиях стабильного общества. Согласованные основания социальных норм и оценок в периоды нестабильности сильно ослаблены, трансформированы, и внимание индивидов перемещается от норм и правил к намерениям других индивидов. Вследствие усиления регулирующей роли ожиданий в поведенческих моделях, число возможных равновесий увеличивается. Равновесие ожиданий может даже лежать в основе особого типа взаимодействий, опирающихся на конвергенцию ожиданий (самореализующиеся ожидания) в рамках социальной общности.

В отсутствие устойчивых критериев оценки окружающего мира индивид должен включить в свое суждение о ситуации намерения других индивидов. Соответствующий поворот в исследовательских программах социологии обус-

ловлен тем, что анализ суждений, которые выносят индивиды о ситуации и действиях других, занимает центральное место в социальной диагностике. А это, в свою очередь, требует создания совершенно нового аппарата моделирования в социологии, позволяющего формализовать действия индивидов-интерпретаторов.

Задача социального регулирования – воплощение социальных предписаний в реальном поведении субъектов. Социальное регулирование осуществляет стабилизирующее воздействие на социальную систему (нейтрализация революционных моментов) и может рассматриваться как разновидность социального управления, основанная на формализации и стандартизации социальных интеракций. А смыслом социального регулирования является нормирование социального поля субъекта.

Механизм регулирования реализует свое действие в фактическом поведении участников регулируемого отношения. Это динамическая характеристика социальной системы показывает, каким образом складываются нормы, как на их основе создаются и регулируются социальные отношения, порождающие в конечном счете конкретные поступки людей. Три основных составляющих этого механизма: нормы, отношения, акты реализации (поведение). Но нормы сами по себе не являются динамической характеристикой, они включены в качестве самостоятельного элемента в большее по объему понятие – понятие социального порядка. Отношения сочетают статические и динамические характеристики. Поведенческие акты наиболее динамичны.

Любое изменяющееся общество всегда в той или иной степени подвержено дезорганизации. Однако общества различаются по скорости происходящих в них изменений и по степени дезорганизующего воздействия этих изменений на культуру. Нарождающиеся традиции изменяющегося общества пока не имеют устоявшихся форм и потому не могут детерминировать устойчивое и управляемое поведение его членов. В дезорганизованном обществе индивиды тяготеют к потере культурной основы и устойчи-

вых норм. Р.Мертон, развивая теорию аномии Э.Дюркгейма, описал комплекс чувств, присущих членам таких обществ: 1) чувство того, что те, кто управляет государством, равнодушны к чувствам и стремлениям его рядовых членов; 2) чувство того, что рядовой член общества не может достичь основных своих целей в обществе, которое видится как непредсказуемое и беспорядочное; 3) общее ощущение тщетности и бесполезности приложения усилий; 4) убеждение в том, что невозможно рассчитывать на какую-либо социальную и психологическую поддержку со стороны институтов данного общества. Р.Мертон также обосновал социально-психологический механизм включения этих чувств в мотивационно-регулирующую систему социального поведения.

Деформированная интеграция человека в дезорганизованное общество нередко проявляется через такие чувства, как беспомощность, ощущение тотальной зыбкости существования, потеря смысла жизни, чувство социальной изолированности и т.п., что вносит диссонанс в эмоциональное мировосприятие субъекта и ведет к экзистенциальному отчуждению и эскапизму.

Отчуждение и аномия становятся широко распространенными явлениями в дезорганизованном обществе. Их симптомы: рост социального беспокойства и различных страхов, неуверенность в личном и общем будущем, социальная невостребованность, высокая внушаемость и подверженность различным влияниям извне, деморализованность индивидов и социальных групп. Ранее действующие правила и нормы не считаются больше полезными и надежными, а прежние цели кажутся недостижимыми или потерявшими свою значимость. В то же время другие правила отсутствуют, а новые цели представляются сомнительными в плане их достижения или не стоящими затрачиваемых усилий. Такая неопределенность в обстановке, дезадаптированность людей служат идеальной средой для зарождения и развития социальных движений. Неопределенность норм и целей чаще вызывают социальные движения, чем бедность и нищета как таковые. Люди

могут быть эмоционально устойчивы и уверены в будущем, несмотря на то, что они занимают низший уровень в иерархии общества, материально не обеспечены, но только в том случае, если система их ценностей определяет эти лишения как необходимость и как нормальные условия существования.

Даже такие явления, как коррупция, социальное неравенство и социальная несправедливость далеко не всегда приводят к нестабильности и возникновению движений протеста. Многие социальные системы оставались стабильными и непоколебимыми в течение веков, несмотря на изматывающую народ бедность, безудержную коррупцию и высокую степень эксплуатации. Соответствующий социальный порядок мог вполне благополучно существовать до тех пор, пока члены общества достигали целей, которые они ставили перед собой. Человек способен практически в каждой социальной системе находить хорошее для себя, если эта система внутренне устойчива, и если человек успешно социализирован для жизни в ней. Иными словами, «правила игры», отчужденный и институционализированный социальный опыт по определению довлеют над индивидом.

Подытоживая, можно сформулировать проблему следующим образом: в условиях социальной нестабильности модифицируется система регулирования социального поведения в рамках процесса конструирования образа социального мира и социальной реальности. Перечень проблем, порождающих особое – тоже нестабильное – состояние массового сознания и регулятивной сферы в эпоху радикальных преобразований, можно продолжать бесконечно. Отсюда напрашивается вполне очевидный вывод: социология обязана осмыслить новую социальную реальность. Необходим поиск новых принципиальных подходов к анализу социальных феноменов в изменяющемся мире, новых стратегий социологических исследований.